

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DK
136
B6
1903

Л. Бобровскій. STANFORD
LIBRARIES

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ

УСТЬѢ НЕВЫ.

(Къ 200-лѣтію основанія Санктпетербурга).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

177+0

Л. Бобровскій.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ

УСТЬѢ НЕВЫ.

(Къ 200-лѣтію основанія Санктпетербурга).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 11-го Марта 1903 г.

БИБЛИОТЕКА

Мезенцевых

№ 9.91.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЪ УСТЬѢ НЕВЫ ¹⁾

(къ 200-лѣтію основанія Санктпетербурга).

Въ IX-мъ вѣкѣ по Р. Х. устьемъ Невы начинался великій путь изъ Варягъ въ Греки; этимъ путемъ въ половинѣ вѣка началась Россія. Въ продолженіе восьми съ половиною вѣковъ шла она все на востокъ; дошла вплоть до Восточнаго океана, но сильно наконецъ стосковалась по Западномъ морѣ, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію».

«16-го мая 1703 года на одномъ изъ островковъ Невскаго устья стучалъ топоръ: рубили деревянный городокъ. Этотъ городокъ былъ *Питербурхъ*» ²⁾).

Въ такихъ поэтическихъ выраженіяхъ историкъ С. М. Соловьевъ заканчиваетъ свое краткое повѣствованіе о событіяхъ, предшествовавшихъ появленію 28-го апрѣля 1703 г. въ устьѣ Невы, противъ

¹⁾ Отрывки изъ составляемаго авторомъ II-го тома «Исторіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка».

²⁾ С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Изд. 2-е. Кн. III, т. XIV, стр. 1,270.

деревни Калинкиной, бомбардирскаго капитана Петра Михайлова въ сопровожденіи 60-ти лодокъ съ Преображенцами (4 роты) и Семеновцами (3 роты), для обозрѣнія и занятія его отъ непріятельскаго прихода съ моря.

Петръ I, начиная войну съ Швеціею, прежде всего желалъ возвратить Россіи земли «отчичь и дѣдичь», такъ называемую Ижорскую землю, или Ингрію, отторгнутую во время смуты въ Московскомъ государствѣ, уступленную шведамъ по Столбовскому миру въ 1617 году.

Ижорская земля имѣла слѣдующія границы: на западѣ — рѣку Нарову, на сѣверо-западѣ и на сѣверѣ — берега Финскаго залива

отъ р. Наровы до р. Невы, рѣку Неву и часть Ладожскаго озера отъ истока Невы до русской границы на берегу Ладожскаго озера. Съ востока, юго-востока и юга проходила сухопутная граница, отдѣлявшая Россію отъ отошедшей къ Швеціи Ижорской земли.

На этомъ пространствѣ имѣлись слѣдующіе укрѣпленные пункты: *Нарва* и *Ивангородъ* — запирали выходъ въ море изъ р. Наровы; *Ніеншаницъ* (Ньюэсканць) — запиравшій выходъ изъ р. Невы; *Ноттебургъ* — прикрывавшій входъ въ р. Неву со стороны Ладожскаго озера. Между Наровою и Ніеншанцомъ находились двѣ крѣпостцы: *Ямъ* и *Копорье*.

тійское море своими кораблями: такъ что Швеція безпрестанно подвергалась бы опасности»³⁾.

Въ Ижорской землѣ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1500 года, на пространствѣ нынѣшнихъ полныхъ уѣздовъ Шлиссельбургскаго и Петербургскаго и частей Царкосельскаго и Петергофскаго было: 20 сель, 1,274 деревни, 3,030 дворовъ и 15,150 душъ. Кромѣ русскихъ, здѣсь жили финны, ошибочно называемые у нѣкоторыхъ латышами, и племя «воть». Весьма многія села и деревни имѣли русскія названія, землевладѣльцы и помѣщики были русскаго происхожденія, исповѣдывали православную вѣру. Было нѣсколько монастырей и церквей. Городъ Орѣшекъ (Нотебургъ), основанный новгородцами въ 1323 году, заключалъ до 1,000 душъ, имѣлъ 3 церкви и въ XVI столѣтїи велъ значительную торговлю. По берегамъ р. Невы и на островахъ, въ устьѣ ея, гдѣ находится теперь Петербургъ, было до 40 населенныхъ мѣстъ... При впаденїи р. Охты находилась деревня *Корабленница* и пустошь *Корабельница*, гдѣ была *корабельная пристань*. Здѣсь, послѣ заключенїя Столбовскаго договора, по предложенїю шведскаго полководца Делагарди, въ 1632 году возникло укрѣпленіе *Ніеншанцъ* (по-шведски Ньюэсканцъ); это мѣсто русскіе называли «*Канцы*»⁴⁾. Въ Ніеншанцѣ торговало русское купечество, процвѣтанїю въ немъ торговли много способствовалъ водный путь къ Новгороду⁵⁾. Корабельная пристань была также и въ Нарвѣ. И въ Ніеншанцѣ, и въ Нарвѣ строились «хорошіе и красивые корабли» и были устроены «превосходные пильные заводы», получавшіе лѣсъ изъ Россїи.

---

³⁾ *Брикнеръ*. «Исторїя Петра Великаго», т. XIII. *Ласковскій*. «Матеріалы для исторїи инженернаго искусства въ Россїи», т. II, 1888 — 1889 гг. *Я. Гротъ*. «Извѣстіе о Петербургскомъ краѣ до завоеванїя его Петромъ Великимъ», стр. 4, 5. *А. Кротковъ*. «Взятїе шведской крѣпости Нотебургъ» въ 1702 г., Спб. 1902 г., стр. 16—18. *Бобровскій*. «Завоеванїе Ингріи Петромъ Великимъ». Спб. 1901 г. и «Военн. Сборникъ» за 1901 г.

⁴⁾ *А. Кротковъ*, стр. 7. *Пыляевъ*, «Старый Петербургъ», стр. 5—6. Последний говоритъ: «Пустошь *Корабельница*, верхняя Ахкуя и нижняя Ахкуя (т. е. верхняя и нижняя *Охта*, по-фински Оха-Юки); въ Ніеншанцѣ (которую русскіе называли Канцы) было много превосходныхъ пильныхъ заводовъ, и тамъ строились хорошіе и красивые корабли; помимо шведскаго, финскаго и нѣмецкаго прихода въ немъ находился и православный съ церковью. Отъ Ніеншанца ходилъ паромъ на лѣвый берегъ Невы, къ лежащему здѣсь русскому селенію Спасскому, названному на шведской картѣ также «Сабинною» и находившемуся тамъ, гдѣ теперь Смольный монастырь».

⁵⁾ *Миллеръ*. «Ежемесячныя сочиненїя къ пользѣ и увеселенію служащихъ» 1755 г. У Кроткова, стр. 8.

Во время шведскаго владычества (1617—1703 гг.) въ Ингрии (въ Ижорской землѣ) господствовало сильное неудовольствіе, какъ вслѣдствіе притѣсненія и хищничества мѣстныхъ властей, такъ и по причинѣ мѣръ, принятыхъ шведскимъ правительствомъ, для обращенія православныхъ жителей въ лютеранскую вѣру. Въ Стокгольмѣ была учреждена русская типографія, съ цѣлью печатанія и распространенія между православными жителями лютеранскихъ духовныхъ книгъ, частью въ русскомъ переводѣ, а частью на финскомъ языкѣ, напечатанныхъ славянскими буквами. Правители прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ совращенія жителей въ лютеранство. Особенно большое сопротивленіе оказало племя «водь». Жители Ингрии и даже Корелии обращались съ жалобами къ русскому правительству, которое путемъ дипломатическихъ сношеній безплодно требовало соблюденія условій мирнаго договора относительно свободы вѣры въ областяхъ уступленныхъ Швеціи ⁶).

Различныя обиды, нанесенныя въ XVII столѣтіи Швеціею Московскому государству, главнымъ образомъ несправедливый захватъ Ижорской земли съ ея пристанями, были причинами для объявленія Петромъ Великимъ войны (19-го августа 1700 г.) Швеціи немедленно по полученіи въ Москвѣ извѣстія о заключеніи съ Оттоманскою Портою перемирія на 30 лѣтъ. Еще ранѣе Петръ I заключилъ союзный договоръ съ Датскимъ королемъ и Саксонскимъ курфюрстомъ Августомъ II, королемъ Польскимъ. Данія стремилась овладѣть Голштиніей, король польскій надѣялся покорить Лифляндію и Эстляндію, Петръ I желалъ, какъ было извѣстно Августу II, «чтобы онъ ему помогъ занять тѣ шведскія области, которыя по Божьей милости и по праву, въ сущности принадлежать Россіи и были потеряны вслѣдствіе смуты въ началѣ этого (XVII) вѣка».

Русскія войска немедленно двинулись къ Нарвѣ, завладѣвъ которою, Петръ I надѣялся безъ затрудненія утвердиться въ Ижорской землѣ. Но союзники обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Карлъ XII, только что вышедшій изъ опеки, несмотря на свою молодость, обнаружилъ выдающіяся военныя способности. Датскій король вынужденъ былъ заключить миръ; Августъ II, получивъ извѣстіе о высадкѣ Карла XII въ Лифляндію, спѣшилъ снять осаду

---

⁶) *И. Гротъ*. «Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ» въ III-мъ томѣ актовъ, собранныхъ археологическою комисіей. *Кротковъ*, приложение 1-е, стр. 177—182.

Риги; русскія же войска, осаждавшія Нарву, съ прибытіемъ Карла XII потерпѣли совершенное пораженіе (19-го ноября 1700г.). Никакой помощи отъ Августа II Петръ I не получилъ.

Послѣ Нарвскаго погрома, Петръ I, въ ожиданіи непріятельскаго нашествія, сосредоточилъ свои войска въ Новгородѣ и Псковѣ, занялся приведеніемъ этихъ пунктовъ въ оборонительное состояніе и устройствомъ войскъ, особенно же заготовленіемъ артилеріи. Но Карлъ XII, послѣ Нарвской побѣды, считая Петра I не опаснымъ противникомъ, обратилъ свои главныя силы противъ Августа II, поклявшись не мириться съ нимъ до тѣхъ поръ, пока не лишитъ его престола. Направивъ свои войска къ Ригѣ и далѣе въ Литву, а затѣмъ въ Польшу, онъ оставилъ для защиты прибалтійскихъ провинцій только 15 тыс. человекъ, изъ коихъ 8 тыс. подъ начальствомъ генерала Шлипенбаха у Дерпта, для прикрытія Ливоніи, и 7 тыс. подъ начальствомъ генерала Кроніорта у Ніеншанца, для обороны Ижорской земли. «Кромѣ того всѣ крѣпости были заняты болѣе или менѣе значительными гарнизонами ⁷⁾. Наконецъ, на озерахъ Псковскомъ и Ладожскомъ находились незначительныя эскадры военныхъ судовъ, — на Псковскомъ 14 мелкихъ судовъ съ командами въ 300 ч., подъ начальствомъ капитана-командора Лешерна, а на Ладожскомъ—3 бригантина и 3 гальота (или шкуны) съ командами въ 600 человекъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Нуммерса. Эскадра послѣдняго находилась у Выборга, заходила въ Ладожское озеро и должна была прикрывать крѣпость Нотебургъ со стороны воды ⁸⁾).

Русскія войска по укомплектованіи ихъ рекрутами и сформированіи драгунскихъ полковъ расположены были, въ числѣ 60 тыс., въ Псковѣ, Новгородѣ и Ладогѣ. А именно: 30 тыс. подъ начальствомъ Шереметева занимали Псковъ и назначались для дѣйствій въ Лифляндіи, 10 тыс. подъ начальствомъ Петра Апраксина находились въ Ладогѣ; дивизія Рѣпина, силою до 20 тыс., по возвращеніи изъ похода къ Ригѣ въ помощь Саксонскимъ войскамъ, занимала Новгородъ, служа какъ бы резервомъ. Гвардейскіе же полки, Преображенскій и Семеновскій съ бомбардирскою ротою, на зиму обыкновенно уходили въ Москву, откуда являлись на театръ военныхъ дѣйствій, по указаніямъ надобности, раннею весною.

⁷⁾ «Журналъ или подневная записка Петра Великаго», т. I, стр. 57 и слѣд. Устряловъ, т. IV, и VI, кн. IX. Карцевъ. «Военно-историческій очеркъ Сѣверной войны», стр. 43 и слѣд. Кротковъ, стр. 26, 27.

⁸⁾ *Θ. Ф. Весслаю.* «Очеркъ русской морской исторіи», стр. 150.

Несмотря на неудовлетворительное устройство своихъ войскъ, недостатокъ въ способныхъ начальникахъ (такъ какъ болѣе опытные и свѣдущіе находились въ плѣну у шведовъ), множество административныхъ погрѣшностей, при неустройствѣ перевозочной части, благодаря только малочисленности и разбросанному расположенію шведскихъ войскъ, Петру I съ его необычайной энергіей удалось достигнуть въ 1701 и 1702 гг. значительныхъ успѣховъ, облегчавшихъ достиженіе той цѣли, къ которой онъ твердо и неуклонно стремился, съ самаго начала войны. Шереметевъ, разбивъ войска Шлиппенбаха при Эрестферѣ въ 1701 г. и мызѣ Гумоловѣ (Гумельсгофѣ) въ 1702 г., разорилъ Лифляндію и своими набѣгами угрожалъ Дерпту и Нарвѣ; Апраксинъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Ингріи по лѣвому берегу Невы и, разбивъ Кроніорта на рѣкахъ Тоснѣ и Ижорѣ, отбѣснилъ разстроенныя шведскія войска къ укрѣпленной позиціи у Дудоровой мызы (Дудергофа). Дѣйствія Апраксина въ Ижорской землѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1702 года сопровождались страшными опустошеніями. Такимъ варварскимъ способомъ дѣйствій въ странѣ, которую Петръ I считалъ принадлежностью Россіи, страню «отчичъ и дѣдичъ», онъ былъ тѣмъ болѣе не доволенъ, что въ данной инструкціи воспрещалось опустошать Ижорскую землю.

Послѣ пораженія отряда шведскихъ войскъ на р. Тоснѣ, Апраксинъ доносилъ, 10-го августа 1702 г., слѣдующее:

«Извѣстно тебѣ, Государю, чиню: по твоему государеву указу военнымъ походомъ въ непріятельской сторонѣ увѣдъ Орѣховской и ниже города Орѣшка по р. Невѣ до р. Тосны и до самые Ижорскіе земли съ твоими государевыми ратными людьми пришолъ и непріятельскіе ихъ жилища, многіе мызы великіе и всякое селеніе развоевали и разорили безъ остатку». Шведскій отрядъ въ 400 чел., занимавшій укрѣпленную позицію на р. Тоснѣ, былъ опрокинутъ и бѣжалъ къ р. Ижорѣ, будучи преслѣдуемъ по пятамъ 15 верстъ, «и побили много, и барабаны, и ружье, и станы, и колеса вняли жъ; а пушки, бѣжавъ, они, непріятельскіе люди, бросили въ Ижору рѣку.. И тогожъ, государь, числа и славою ихъ непріятельскую мызу Ижорскую взяли и иные многіе мызы побрали и разорили... «А генераль Кроніортъ, убрався съ войсками своими, стоить въ мызѣ Дудоровщинѣ въ собраніи своемъ отъ Канецъ къ Ругодеву и отъ моря въ двадцати пяти верстахъ, а отъ сего, государь, мѣста, гдѣ я сего числа сталъ, перешедъ р. Тосну, въ тридцати пяти верстахъ...»¹⁾

Петръ отвѣчалъ 17-го августа: «Письмо ваше приняли, въ которомъ писано о походѣ нашемъ на Кроніорта. А что по дорогѣ разорено и выжжено и то не зло пріятно намъ, о чемъ словесно вамъ говорено и въ статьяхъ положено, чтобъ не трогать, а разорять и брать лутче города, неже деревни, которыя ни малаго супротивленія не имѣють, а только своимъ безпокойствомъ (безпокой-

¹⁾ Бичковъ, «Письма и бумаги Петра Великаго» т. II, стр. 387 и 388. Бобровскій. Завоеваніе Ингріи II. В.

ство?). А промыселъ надъ людьми непріятельскими чинить, сколько Богъ дастъ помощи, къ лутчему, также скотъ надобно, сколько возможно, доставать»¹⁰⁾.

Военныя дѣйствія Апраксина находились въ связи съ планомъ Петра къ овладѣнію Нотебургомъ. Планъ этотъ сохранялся въ великой тайнѣ и былъ извѣстенъ только немногимъ лицамъ, пользовавшимся особеннымъ довѣріемъ Государя. Въ исходѣ сентября, войска, назначенныя для блокады Нотебурга, были сосредоточены у Ладоги. Осада, начатая 26-го сентября, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: 11-го октября, послѣ «жестокаго штурма», крѣпость пала; гарнизонъ, понеся громадныя потери, сдался на капитуляцію и былъ отпущенъ въ Канцы. Нотебургъ переименованъ въ *Шлиссельбургъ*, и на западной его башнѣ, извѣстной подъ именемъ Государевой, Петръ приказалъ укрѣпить поднесенный ему ключъ, въ ознаменованіе того, что взятіемъ Нотебурга «отворились ворота въ непріятельскую землю», открылся водяной путь по Невѣ къ ея устью, и облегчились способы къ завоеванію Ингрии. Бомбардиръ поручикъ Меншиковъ, оказавшій при штурмѣ крѣпости значительныя услуги, былъ назначенъ губернаторомъ, т. е. комендантомъ Шлютельбурга (Шлиссельбурга).

Овладѣніе Ніеншанцомъ (Канцами).

По покореніи Нотебурга Петръ былъ озабоченъ дальнѣйшимъ развитіемъ своего плана къ завладѣнію Ингріей. Тихону Никитичу Стрѣшнееву онъ подтверждаетъ еще изъ Шлиссельбурга, въ письмѣ 28-го октября 1702 г., о наборѣ солдатъ и драгунъ. «Конечно надобно драгунъ отъ 4 до 3000 человекъ, солдатъ отъ 5 до 4000 человекъ; а что больше лутче; однакожь безъ сего числа быть не можно». Кромѣ укомплектованія предполагалось учредить еще нѣсколько новыхъ солдатскихъ и драгунскихъ полковъ. По возвращеніи съ гвардіей въ Москву, Петръ I предписываетъ фельд-маршалу Борису Петровичу Шереметеву быть готовымъ къ «генеральному походу къ веснѣ, а теперь «добрыми партіями по своему разсмотрѣнію чинить промыслъ извольте». Солдаты на укомплектованіе скоро будутъ посланы. Кромѣ 7000 солдатъ, будутъ и драгуны. «Артилерію отпустимъ скоро, и пушки уже отобраны,

¹⁰⁾ *Бычковъ*, т. II, стр. 78. Получивъ такое замѣчаніе, Апраксинъ въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 28-го августа, старался оправдать свои дѣйствія тѣмъ, что онъ разорялъ и жегъ не ближнія, а дальнія мызы, въ которыхъ непріятель могъ находить пристанище.

также и инныя вещи. Лошадей изволь раздать по рукамъ какъ и Псковскимъ драгунамъ»¹¹⁾.

Надзирателю артилеріи Андрею Андреевичу Виніусу приказываетъ — прислать заблаговременно (въ Шлиссельбургъ) зимнимъ путемъ артилерійскіе боевые припасы, порохъ и другіе предметы. «Надлежитъ все немедленно по указу отпускать, дабы заранѣ, безъ всякаго опозданія сего зимнего пути, на мѣсто поставить, которое послѣ і с великимъ трудомъ ісправить будетъ невозможно»¹²⁾.

По сплавленнымъ рѣкамъ Волхову, Лугѣ, Полѣ надлежало заготовить суда различной величины и паромы. Впослѣдствіи П. М. Апраксинъ писалъ изъ Ладоги, гдѣ онъ находился съ нѣсколькими полками, изъ коихъ три полка приказано было передвинуть въ Шлиссельбургъ. «Остаточными тремя полками суды большіе и малые по указу твоему государеву дѣлаемъ непрестанно, и управить Богъ вѣсть возможно ль: людей мало, всего въ трехъ полкахъ здоровыхъ неполне з двѣ тысячи человекъ, а судовъ многое число и разметаны отъ порогу до устья въ осень, какъ мы были въ походѣ, безъ призору на многихъ верстахъ, и припасовъ у судовъ есть не на многихъ малое число: всѣ растасканы». Въ это время въ Ладогу къ П. М. Апраксину прибыло 2,000 работниковъ, и онъ спрашивалъ Государя, не могутъ-ли они побыть здѣсь «не на большое время для судового дѣла». Но Петръ I приказалъ немедленно отправить ихъ въ Шлиссельбургъ; а за рабочими для судовъ на Волховѣ обратиться къ Львову на р. Тихвинкѣ.

Въ прилагаемой къ письму отъ 6-го апрѣля вѣдомости значится:

«1700-го года марта 30-го числа по перепискѣ отъ Ладожскаго порогу и до Ладожскаго озера по р. Волхову судовъ большихъ и малыхъ: 182 струга большихъ,

¹¹⁾ *Бычковъ*, т. II, № 481, стр. 17. *Письмо къ Б. П. Шереметеву отъ 13-го декабря 1702 г.* Изъ этого письма, а также изъ отвѣтнаго письма Шереметева отъ 18-го декабря видно, что генеральный походъ (повидимому въ Лифляндію) предполагался зимою: «что изволилъ генеральный походъ отставить, отъ Бога изволилъ совѣтъ принять: всеовершенно бы утрудилъ людей, а паче же бы лошадей, и подводамъ бы была великая трудность; и озеро Чюцкое не стало по се число, а мшовать бы его нельзя». Въ томъ же отвѣтномъ письмѣ сказано — что Шереметевъ намѣренъ послать славную партію на Иванскую сторону къ Ругодеву, а также черезъ Ладожское озеро, «сумотря по вѣдомостямъ», въ Корелу пошлетъ товарища П. М. Апраксина Бахметева съ татарами и казаками. *Тамъ же*, т. II, стр. 450 и 451.

¹²⁾ *Бычковъ*, т. II, № 487, стр. 125. Порохъ долженъ быть заготовленъ надлежащаго качества и притомъ съ запасомъ.

плоскодонныхъ и остродонныхъ; 3 корбаса; 4 полукорбаса; 11 соемъ; 143 лотки и водовиковъ малыхъ; судно малое государя царевича; 3 яхты; боть Швецкой; стругъ съ чердакомъ; 4 струшка малыя съ чуланы; 2 лотки; 3 болясы; 2 паромы; 2 струшка казачьихъ. Всего вышеписанныхъ 359 судовъ. Да ветхихъ: 10 струговъ плоскодонныхъ и остродонныхъ; 2 корбаса; 1 полукорбасъ; 9 соемъ 125 лотокъ и водовиковъ малыхъ. Всего ветхихъ 147 судовъ¹³⁾.

На Полѣ и Лугѣ заготовлялись преимущественно струги, необходимые для перевозки тяжестей¹⁴⁾.

Губернаторъ Меншиковъ въ январѣ мѣсяцѣ 1703 г. отправленъ на Олонецкую верфь и съ нимъ двѣ роты Преображенскаго полка для заклада нѣсколькихъ судовъ, также и въ Шлиссельбургѣ ему приказано заготовить нѣсколько барокъ и мелкихъ корбусовъ для перевозки по Невѣ къ Канцамъ артилеріи и провіанта...¹⁵⁾. Извѣщая Петра I о прибытіи своемъ въ Шлиссельбургъ и вступленіи въ управленіе городомъ, Меншиковъ писалъ 6-го февраля: «Изъ Олонца плотниковъ пришло 153 человекъ, работниковъ 719 человекъ, дѣсь готовятъ непрестанно по приѣздѣ на Олонецъ Ивана Яковлевича. Олончане не таковы стали быть, какову ко мнѣ отписку писали, стали быть смирны и во всемъ послушны»¹⁶⁾.

Между тѣмъ къ Нарвѣ и къ шведской границѣ въ Финляндіи, со стороны корельской земли, посылались болѣе или менѣе сильныя партіи, тревожившія непріятеля, увозившія плѣнныхъ, захватывавшія въ добычу скоть и провіантъ, сожигавшія мызы и деревни. Въ послѣдній день 1702 г. изъ Пскова къ Нарвѣ и Ивангороду высланъ отрядъ изъ трехъ драгунскихъ полковъ и тысячи казаковъ подъ командою полковника Вадбольскаго, который внезапно напалъ на непріятельскую пѣхоту и конницу, расположенную въ числѣ 2,000 чел. въ Ивангородскомъ посадѣ; непріятель былъ разбитъ, въ добычу достались знамена, барабаны и плѣнные; мызы и деревни по близости Нарвы были разорены и сожжены.

¹³⁾ Бычковъ, т. II, стр. 509 и 510. Письмо П. М. Апраксина отъ 6-го апрѣля 1703 г. Оно было отвѣтомъ на слѣдующее приказаніе Петра въ письмѣ отъ 22-го марта 1703 г. «Учини вѣрность твою, безъ мотчанія вели подками, врученными вамъ, суды всѣ водяные, какъ они именуется, Норду вынуть и починить и выкопатить тотчасъ, чтобъ къ воденому ходу были совсѣмъ во всякой готовности». Въ припискѣ: «сучинить посему немедленно». Письмо Петра Великаго отъ 16-го апрѣля 1703 г. Тамъ же: № 510, стр. 151.

¹⁴⁾ О заготовленіи струговъ на р. Полѣ и р. Лугѣ въ письмахъ Б. П. Шереметева, стр. 485, 506, 508. Бычковъ II.

¹⁵⁾ Журналъ или Поденная записка, стр. 61.

¹⁶⁾ Глав. Госуд. арх. кабин. отд. II, л. 536. *Азачевскій*, стр. 46, приложение № 36.

Въ то же время «попъ города Олонца Иванъ Окуловъ», собравъ до тысячи человекъ пѣшихъ охотниковъ изъ жителей корельской земли, порубежныхъ съ шведской землею, разбилъ четыре непріятельскія заставы, захватилъ знамена, всякое оружіе и лошадей «довольно»; провіантъ, который люди не могли взять съ собою, былъ истребленъ. Немного позже, Меншиковъ съ татарами и казаками ходилъ по Ладожскому озеру къ городу Корелѣ, съ намѣреніемъ овладѣть имъ посредствомъ нечаяннаго нападенія, «но сія экспедиція не удалась, понеже непріятель свѣдалъ, тожько взято въ полонъ нѣсколько десятковъ обывателей уѣздныхъ»¹⁷⁾. По распоряженію Меншикова дѣлались поиски къ Ніеншанцу. Бомбардирскій сержантъ Преображенскаго полка Михаилъ Щепотьевъ, съ незначительною партією драгунъ доходилъ до Ніеншанца «и были наши отъ города въ 100 саженьяхъ и меньше», захватилъ въ плѣнъ полусотню шведовъ и латышей (sic), взялъ до 60 лошадей и увелъ болѣе сотни скота. Заготовленное для шведскихъ драгунъ сѣно, въ верстѣ отъ Канецъ, было сожжено¹⁸⁾. Полковникъ Иванъ Бахметевъ, съ низовыми ратными людьми, дойдя до Канецъ и захвативъ въ плѣнъ капрала на отводномъ караулѣ, повернулъ на сѣверъ къ мызѣ Тяголѣ, у озера Волоколамскаго (въ 95-ти верстахъ отъ Шлиссельбурга, и 86-ти верстахъ отъ Корелы), оттуда шель на мызу Кеивы и, разсѣявъ непріятельскихъ драгунъ, привелъ въ Шлиссельбургъ до 2,000 чел. плѣнныхъ шведовъ и латышей (sic) обоего пола, со множествомъ скота и лошадей. «И повезли полонъ продавать въ Ладогу. А мызы и кирки и деревни все цѣлы, не жжены. И тѣ полонные шведы посланы къ Москвѣ»¹⁹⁾.

Но намѣренія Петра I едва не были разстроены происками крымскихъ татаръ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1702 года нашъ посоль въ Турціи, Петръ Толстой, писалъ: «Татары съ великимъ шумомъ просили Порту о разрушеніи мирныхъ договоровъ и о дозволеніи начать войну съ Россією... Едва могъ склонить Порту къ содержанію мира. Султанъ рѣшилъ его не разрывать, а крымскаго хана, требовавшаго войны сослать въ заточеніе; на его же мѣсто назначить прежде бывшаго хана, зѣло престарѣлаго, съ повелѣніемъ унимать злобу и хищничество татаръ, въ чемъ новый ханъ даль-

¹⁷⁾ Журналъ, или Поденная записка, стр. 60 и 61.

¹⁸⁾ Гл. главн. госуд. арх., т. II, л. 536. *Азачевскій*. Приложение № 36, стр. 43.

¹⁹⁾ *Бычковъ*, т. II, стр. 483 и 484. Извѣстіе объ этомъ успѣхѣ нашихъ войскъ радовало Петра I, какъ видно изъ письма его къ Ф. М. Апраксину — *Тамъ же*, № 497, стр. 134 и 135.

клятву, но татары не унимались и султанъ послалъ въ Крымъ янычаръ для усмиренія бунтовщиковъ». — Письмо это прислано изъ Адрианополя, гдѣ находился султанъ, наскоро съ нанятымъ грекомъ. По полученіи такого донесенія въ Москвѣ, велѣно послать изъ Новгорода въ Кіевъ три полка, съ тѣмъ, чтобы они шли какъ можно поспѣшнѣе, не останавливаясь нигдѣ ни часу; а изъ Москвы въ Воронежъ отправлены на подводахъ по одному баталіону Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ маіоромъ Рикманомъ. «А если гораздо будетъ опасно» писалъ Петръ Федору Матвѣевичу Апраксину «и всѣ готовы противъ тѣхъ адскихъ ясовъ съ душевною радостью». 1-го февраля Государь отправился съ многочисленною свитой въ Воронежъ, гдѣ пробылъ нѣсколько недѣль, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ своего флота. И только послѣ того, когда изъ Турціи пришли добрыя вѣсти, которыя его успокоили, онъ возвратился въ Москву, откуда черезъ нѣсколько дней, 14-го марта, поспѣшилъ на берега Невы и, пробывъ нѣсколько времени въ Новгородѣ, 19-го прибылъ въ Шлиссельбургъ²⁰).

По прибытіи въ Шлиссельбургъ, Петръ I написалъ фельдмаршалу Шереметеву и генералу Репнину о прибытіи туда полковъ, назначенныхъ въ походъ изъ Пскова и Новгорода, на Оминой недѣлѣ.

На письмѣ къ Б. П. Шереметеву такая приписка рукою Александра Меншикова:

«Низовые полки изволь отпустить сюда всѣ, чтобы они стали здѣсь въ 13 день апрѣля, а суда у насъ имъ готовы; здѣсь имъ дѣло не малое, о чемъ самъ вамъ донесу, какъ увижусь.

Къ князю Аникитѣ Ивановичу Репнину Петръ I писалъ:

«Изволь ваша милость съ есъми полками быть сюда въ концѣ Оминой недели непременно; і буде подводы будутъ доволныя, чтобы печенаго хлѣба взять на две недели. Peter»²¹).

²⁰) Устряловъ, т. IV, стр. 220—225. Юрналъ на 1703 годъ. Здѣсь сказано: «Марта противъ 15-го капитанъ пошелъ съ Москвы въ Шлюссенбургъ...» Въ такой именно формѣ сказано о началѣ бомбардированія Ніеншанца: «Мая противъ 1-го числа учали по городу бить и бомбы бросать въ Канцы», а это было 30-го апрѣля. Въ прочихъ случаяхъ говорится «Марта въ 10-й день Царевичъ Государь пошелъ въ Шлюссенбургъ». «Марта въ 19-й день (капитанъ) прѣхалъ въ Шлюссенбургъ».

²¹) Бычковъ, т. II, №№ 498 и 499, стр. 135 и 136. Странно, что первое письмо помѣчено «Изъ Шлюгельбурга, марта въ 16 день 1703». Но 16-го марта Петръ I еще въ Новгородѣ, какъ видно изъ его письма къ Ѳ. М. Апраксину «Изъ Новагорода, въ 16 день, предъ полуднемъ».

Недоставка разныхъ артилерійскихъ снарядовъ и лекарствъ для арміи чрезвычайно разсердила Петра I и онъ въ тотъ же день, 19-го марта, писалъ къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому: «Sir. Извѣствую, что здѣсь великая недовоска артилеріи есть, чему посылаю роспись; изъ которыхъ самыхъ нужныхъ недовезено 3033 бомбовъ 3-х пудовыхъ, трубокъ 7978, дробь и свинцу ни фунта, лопатокъ и кирокъ железныхъ самое малое число. А паче всего мастера, которой зашрублеваютъ запалы у пушекъ, по сей часъ не присланъ, отъ чего прошлоготския пушки ни одна въ походъ не годна будетъ, отъ чего намъ здѣсь великая остановка дѣлу нашему будетъ, безъ чего и починать нельзя. О чемъ я многожды говорилъ Виниусу, которой отпоччивалъ меня Московскимъ тотчасомъ. О чемъ изволь ево спросить, для чего такъ дѣлается такое главное дѣло с такимъ небрежениемъ, которое тысячи ево головы дороже. Изволь какъ мочно исправлять. Aldach in Klesch. Peter. Изъ Шлютелбурха, Марта 19 дня 1703». Ниже добавлено: «Изъ аптеки ни золотника лекарствъ не прислана; (того для принуждены будемъ мы тѣхъ лѣчить, которыя то презирають). Изволь, не мешкою, прислать, также по сей росписи дополнить; да прикажи всѣхъ лѣкарей, которыя нынѣ приѣхали вновь, также и старыя, кои безъ дѣла, прислать къ намъ не омедля»²²⁾.

Но походъ къ Нienшанцу былъ замедленъ также и отъ задержекъ въ передвиженіи войскъ, вслѣдствіе распутицы, по недостатку подводъ и неисправности въ заготовкѣ струговъ, что особенно тревожило Петра I, какъ видно изъ письма его къ Б. П. Шереметеву отъ 6-го апрѣля:

«...По самой первой водѣ вели бытъ не мѣшавъ обѣимъ полкамъ сюда. Зѣло дивно, что такъ долго малые суда дѣлають, зная, что не радѣють. Здѣсь, за помощію Божьею все готово, и *больше не могу писать, только что время, время, и чтобъ не дать предварить неприятелю насъ, о чемъ тужить будемъ послѣ*. Пушкарямъ здѣсь зѣло нужно, изволь изъ Искова треть прислать сколь возможно скоро»²³⁾.

²²⁾ *Бычковъ*, т. II, № 500, стр. 136. По произведенному разслѣдованію сначала Ромодановскимъ, потомъ Меншиковымъ, въ управленіи Виниуса обнаружены были большіе беспорядки и злоупотребленія. Разгнѣванный Петръ I лишилъ его своей довѣренности, отнялъ управленіе сибирскимъ и артилерійскимъ приказами и наложилъ на него взысканіе въ 13,000 рублей. По удостовѣренію Плейера, Петръ I хотѣлъ идти въ томъ же году къ Нарвѣ, но не могъ исполнить своего намѣренія по недостаткѣ тяжелой артилеріи, пороха и бомбъ. Устряловъ, т. IV, стр. 228 и 229.

²³⁾ *Бычковъ*, т. II, № 506, стр. 140.

Фельдмаршалъ прибылъ въ Шлиссельбургъ 13-го апрѣля и не засталъ здѣсь ни одной части войскъ, назначенныхъ въ походъ.

Полки Преображенскій и Семеновскій, подъ командою генерала Чамберса, выступили изъ Москвы въ концѣ февраля и остановились въ Новгородѣ въ ожиданіи сбора подводъ, на которыхъ они, по приказу Петра I, должны были слѣдовать къ Шлиссельбургу. Губернатору Брюсу съ немалыми затрудненіями удалось собрать только подъ полки гвардіи свыше 800 подводъ, считая въ томъ числѣ 227 подводъ, пришедшихъ съ ними изъ Москвы. Преображенцы съ бомбардирской ротой и Семеновцы выступили изъ Новгорода къ Ладогѣ на подводахъ 4-го апрѣля. Двухнедѣльный запасъ печенаго хлѣба на оба полка и больные, которыхъ набралось не малое число, отправлены по Волхову на 12-ти стругахъ 6-го числа. Дороги вслѣдствіе оттепели были совершенно испорчены, рѣчки разлились. «А дорогою идя», писалъ Чамберсъ, «намъ зѣло трудно, потому что вода и грязь великая». 9-го апрѣля, у деревни Тушина-острова, Преображенскій полкъ съ великимъ трудомъ перебрался черезъ болота. Здѣсь Преображенскаго полка бомбардиръ Иванъ Турченинъ передалъ Чамберсу письмо отъ Государя съ повелѣніемъ «спѣшить наскоро». На другой день, 10-го, для переправы черезъ рѣчку Тосянь, Преображенцамъ пришлось строить плоты. Шедшій въ головѣ Преображенскій полкъ, 14-го пришелъ въ Ладугу и, послѣ дневки, выступилъ вмѣстѣ съ Семеновскимъ полкомъ въ Шлиссельбургъ, куда прибылъ 18-го, оставивъ всѣхъ больныхъ въ Ладогѣ ²⁴⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что при выступленіи Преображенскаго полка изъ Москвы нижніе чины, оказавшіеся неспособными къ службѣ, остались въ Преображенскомъ и изъ нихъ образовалась Московская отставная рота ²⁵⁾.

Еще съ большими затрудненіями двигались отъ Новгорода полки дивизіи Репнина, такъ какъ солдаты, за неимѣніемъ подводъ для перевозки тяжестей, должны были нести на себѣ запасы провіанта. Первый эшелонъ съ двумя полками выступилъ изъ Новгорода 7-го апрѣля. Репнинъ писалъ Петру 13-го апрѣля:

«Преображенскій и Семеновскій полки идутъ впереди меня, а я съ первыми своего генеральства з двумя полками сего числа пришелъ въ д. *Шалино*, до Ладого за 40 верстъ. А достальные, государь, полки все одинъ за однимъ. Амѣшкота, государь, великая чинитца за великими грязми и за частыми пере-

²⁴⁾ *Азачевскій*, стр. 47, Приложенія п. 37.

²⁵⁾ Хроника російской гвардіи.

правы, и на малыхъ рѣчкахъ за водоподемъ дѣлаемъ плоты. А тягостей, государь, вѣстинно нѣтъ никакихъ; идемъ безъ телѣгъ, и идемъ съ великимъ поспѣшеніемъ, и запасъ солдаты несутъ на себѣ»²⁶⁾.

Не безъ основанія Петръ I съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія войскъ къ Шлиссельбургу для открытія наступательныхъ дѣйствій къ устью Невы. Въ январѣ мѣсяцѣ имъ получены были извѣстія отъ князя Петра Голицына изъ Вѣны, что на короля польскаго ни въ чемъ нельзя полагаться; такъ, ему извѣстно, что Августъ II старается заключить сепаратный миръ съ Карломъ XII. Обнадеживая Петра въ своей дружбѣ, онъ въ то же время предлагалъ цесарю за его содѣйствіе къ заключенію мира 8,000 саксонскихъ войскъ для войны противъ французовъ, остальные же войска предлагалъ Голландіи и Англій съ единственнымъ условіемъ, чтобы онѣ примирили его съ Карломъ. Между тѣмъ въ Берлинѣ черезъ Флемминга король польскій домогался содѣйствія прусскаго короля къ заключенію особаго мира съ шведскимъ королемъ²⁷⁾. Съ своей стороны Петръ I въ грамотахъ къ рѣчи Посполитой польской и литовской убѣждалъ поляковъ и литовцевъ оставаться вѣрными Августу II, ибо мы «великій государь, наше царское величество, его королевскаго величества никогда не оставимъ и яко собственной короны и скиптра нашего оборонять будемъ», а въ письмахъ къ Августу выражали неизмѣнную дружбу и обѣщали прислать войска: «И хотя намъ при нынѣшнихъ наступательныхъ воинскихъ дѣйствахъ», писалъ онъ 10-го апрѣля 1703 года «и иныхъ пограничныхъ потребныхъ осторожностяхъ наши войска, и какъ денги, такъ и воинскіе припасы высококонужны

²⁶⁾ *Бычковъ*, т. II, стр. 514 и 515. Отвѣтъ на письмо Петра I отъ 6-го апрѣля, которымъ онъ напоминалъ, что еще въ мартѣ мѣсяцѣ приказано было прибыть къ Шлиссельбургу на Фоминой недѣлѣ. Въ 1703 году Пасха была 28-го марта, следовательно Фомина недѣля приходилась 4—11 апрѣля. См. еще письма Репнина изъ Новгорода отъ 1-го и 8-го апрѣля. Въ первомъ онъ доносилъ, что у Брюсса въ сборѣ имѣется только сто подводъ, а ихъ нужно было собрать только подъ одни гвардейскіе полки еще до 600. Для привода ихъ по деревнямъ разославы были команды солдатъ его дивизіи—по поручику, да по капральству. «А въ городѣ по воротамъ привѣзжія подводы велѣли ловить, чтобы не умедлить походомъ. Въ полки дивизіи не прибыли еще новоприборные солдаты на убыль мѣста». Во второмъ письмѣ Репнинъ объяснялъ, что 7-го числа выступили первые пять полковъ его дивизіи «берегомъ съ котомками, а подводъ, государь, имъ не дано, для того что въ сборѣ нѣтъ; а борошень ихъ солдацкой и запасъ отпустилъ съ великою нуждою, собравъ плоты, водою». *Тамъ же*, т. II, стр. 486 и 487.

²⁷⁾ *Устряловъ*, т. IV, ч. 2-я, Приложение II, № 169.

суть, однакожь совершенно усердной нашей братской любви къ вашему величеству о вашемъ желаніи нашимъ вспоможеніемъ не могли оставить...»²⁸⁾.

Но король шведскій и не думалъ о заключеніи мира съ Августомъ: — «онъ только ищетъ его короны». Упорствуя въ своей политикѣ, Карлъ XII все болѣе и болѣе удалялся отъ русскихъ границъ²⁹⁾. Въ то время, когда Петръ I поджидалъ сбора войскъ въ Шлиссельбургѣ для открытія наступательныхъ дѣйствій по Невѣ, шведскій король съ войсками изъ Жмуда черезъ Гродно перешелъ къ Варшавѣ и Сандомиру, чтобы оказать давленіе на польскій сеймъ для увеличенія числа своихъ сторонниковъ, что ему отчасти и удалось. Затѣмъ онъ отправилъ генерала Рейншильда къ Торну, гдѣ находился король польскій, а самъ, 11-го мая, напалъ съ кавалеріей на р. Наревѣ, у Пултуска, на саксонскій отрядъ, силою въ 15,000 чел. и, разсѣявъ его, захватилъ немалое число артилеріи, амуниціи и плѣнныхъ. Въ началѣ іюня мѣсяца, соединившись съ Рейншильдомъ, осадилъ гор. Торнъ и послѣ четырехмѣсячной осады принудилъ къ сдачѣ; овладѣлъ также Маріенбургомъ и Эльбингомъ. Собранныя шведами контрибуціи съ жителей Торна, монаховъ и монахинь «за то, что (эти послѣдніе) во время осады города въ колокола звонили», а также большія суммы изъ другихъ городовъ, множество артилерійскихъ орудій, взятыхъ въ Эльбингѣ, и свыше 4,000 плѣнныхъ, сдавшихся въ Торнѣ, Карлъ XII отправилъ на судахъ по Вислѣ до Гданска, а оттуда моремъ въ Стокгольмъ³⁰⁾.

Такимъ образомъ Карлъ XII, увлекаемый своею собственною

²⁸⁾ *Бычковъ*, т. II, №№ 496 и 507: *грамоты къ рѣчи Посполитой* отъ 15-го марта и 9-го апрѣля 1703 года, №№ 485 и 509: *письма къ польскому королю Августу II* отъ 24-го января и 10-го апрѣля 1703 года. Изъ *Поденной записки Петра Великаго* (стр. 68 и 69) видно, что для содѣйствія литовскимъ войскамъ высылались незначительные русскіе отряды. Такъ, два стрѣльцкіе полка, Нечаева и Протопопова, имѣли бой со шведами близъ Биржи, 12-го апрѣля, причемъ непріятель потерялъ до 700 чел. убитыми и 17 пушекъ. Генералу Корсаку изъ Смоленска велѣно идти также въ Литву на соединеніе со стрѣльцами при осадѣ Быкова, въ которомъ засѣли сторонники шведовъ — сапезинцы; были посланы въ помощь литовскому войску полковникъ Михаилъ Миклашевскій съ 15,000 малороссійскихъ казаковъ и генералъ-маіоръ Корсакъ, изъ Смоленска, съ шляхтою и рейтарами. Послѣ шестимѣсячной осады городъ былъ взятъ и отданъ рѣчи Посполитой. На содержаніе литовскихъ войскъ послано 30,000 руб.

²⁹⁾ *Устряловъ*, т. IV, ч. 2-я, Приложение II, № 170. Письмо князя Григорія Федоровича Долгорукова отъ 3-го февраля 1703 г.

³⁰⁾ *Журналъ*, или *Поденная записка Петра Великаго*, стр. 72—75.

политикой, предоставилъ Шлиппенбаху и Кроніорту дѣйствовать противъ русскихъ въ Лифляндіи и Ингрии по ихъ усмотрѣнію. Но каждый изъ нихъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы оказать какое либо сопротивленіе соединеннымъ силамъ Петра I въ открытомъ полѣ.

Походъ къ Ніеншанцу. Генераль-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ 23-го апрѣля съ 20,000 войска выступилъ изъ Шлиссельбурга по дорогѣ правымъ берегомъ Невы къ Ніеншанцу (Канцамъ); съ нимъ были: два полка гвардіи, Преображенскій и Семеновскій, въ числѣ 7 баталіоновъ, подъ командою генераль-маіора Чамберса; десять полковъ 2-хъ-баталіонныхъ генеральства (дивизіи) Репнина; 10 баталіоновъ генерала Брюсса; два полка драгунскіе и новгородскіе дворяне съ околичнымъ Петромъ Апраксинымъ ³¹⁾. На другой день, недоходя 15-ти верствъ до Ніеншанца, Шереметевъ выслалъ водою на судахъ отрядъ въ 2,000 чел. пѣхоты подъ начальствомъ полковника Нейтгарда и Преображенскаго полка капитана Глѣбовскаго для производства рекогносцировки. Въ ночь на 25-е число, отрядъ, прибывъ къ «городу», напалъ на шведскій постъ въ 150 чел., бывшій у самаго входа въ крѣпость, и обратилъ его въ бѣгство, захвативъ двухъ плѣнныхъ. Нѣкоторые люди изъ отряда взобрались даже на валъ; но, не имѣя ни лѣстницъ, ни ручныхъ гранатъ и копій, принуждены были отступить съ незначительнымъ, впрочемъ, уропомъ ³²⁾.

Крѣпость Ніеншанць (построенная въ 1632 г.) расположена была при впаденіи въ Неву рѣки Охты, на лѣвомъ ея берегу, занимая пространство не болѣе десятины. Она имѣла фигуру штерншанца бастионнаго начертанія съ двумя редантами, прикрывающими выходы съ юга и съ сѣвера; съ южной стороны крѣпостные веркиприкрывались, начатымъ въ прошломъ году генераломъ Кроніортомъ, укрѣпленіемъ о двухъ бастіонахъ, съ землянымъ валомъ

³¹⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, 68. Но въ «споденной запискѣ или журналѣ военныхъ дѣйствій съ апрѣля 1703 по 1712 годъ», напечатанной въ дополненіи къ Юрналу на 1703 г., войска Апраксина не упоминаются; кавалерія оставалась сзади или наблюдала за Кроніортомъ, отступавшимъ къ сторонѣ Выборга.

³²⁾ Дополненіе къ Юрналу 1703 года. «Если бы другіе помогли», замѣтилъ Петръ собственноручно, «то сей шанецъ былъ бы взятъ безъ атаки; но понеже командиръ о томъ указа не имѣлъ и посланъ былъ только для занятія порта и взятія языковъ, также о фортахъ было неизвѣстно, то учинить того не смѣлъ». Устряловъ, т. IV, ч. 2-я, приложение II, п. 9.

значительной высоты, съ протянутыми вдоль Невы и Охты почти до крѣпостнаго рва палисадными стѣнками. Но это укрѣпленіе, не будучи еще занятымъ, по своей значительной профили служило только къ пользѣ осаждающихъ, укрывая ихъ отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ. По правому же берегу Охты раскинуть былъ посадъ въ 400 деревянныхъ домовъ. Нейтгардъ и Глѣбовскій укрылись за упомянутымъ укрѣпленіемъ, о чемъ дали знать фельдмаршалу, который прибылъ съ войсками рано утромъ 25-го и расположился лагеремъ въ слѣдующемъ порядкѣ: къ югу отъ крѣпости, прикрываясь валомъ вышеупомянутаго неоконченнаго укрѣпленія, стали полки Преображенскій и Семеновскій, подъ командою Чамберса, и три полка Брюсса, который командовалъ также и осадной артилеріей; по правую сторону р. Охты, къ сѣверо-востоку отъ крѣпости, заняли позицію полки дивизіи Репнина. Для соединенія съ ними, противъ лѣваго фланга Бутырскаго полка (что нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ) немедленно по занятіи позиціи построены были мосты. Прибывшая на судахъ 26-го числа осадная артилерія въ числѣ 16 мортиръ 3-хъ пудовыхъ и 48 пушекъ отъ 26 до 12 фунтовыхъ, съ ручными гранатами, бомбами, огнестрѣльными припасами и разными принадлежностями для осады, выгружалась подъ наблюденіемъ Брюсса на берегъ Невы, позади гвардейскихъ полковъ. Въ тотъ же день 26-го подъ Канцы прибылъ на судахъ Петръ I; съ нимъ были адмиралъ Ѳ. А. Головинъ, постельничій Головкинъ, кравчій Нарышкинъ, думный дворянинъ Зотовъ, извѣстный лифляндскій дворянинъ фонъ Паткуль и генераль-адъютантъ польскаго короля полковникъ Арнштегъ. По обозрѣніи крѣпости, Петръ писалъ Меншикову: городъ больше, чѣмъ онъ ожидалъ. «Про *новый валъ* говорили, что низокъ: онъ выше самаго города и выведенъ порядочною фортификаціею, только дерномъ не обложенъ».

Въ ночь съ 25-го на 26-е апрѣля, т. е. еще до прибытія осадныхъ орудій и снарядовъ, а равно туровъ и мѣшковъ, генераль Ламбертъ съ пѣхотными полками заложилъ на разстояніи 20 или 30 сажень отъ крѣпостнаго рва паралель, въ которой стали строить батареи. Усиленные работы надъ возведеніемъ окоповъ и устройствомъ батарей продолжались 27-го, 28-го и 29-го апрѣля подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ изъ мортиръ камнями, бомбами и каркасами, не причинявшимъ осаждающимъ большаго вреда ³³⁾.

³³⁾ Журналь на 1703 г. Дополненіе. «Журналь или Поденная записка Петра Великаго», 62. Устряловъ, т. IV, 230, цитата 41.

Занятіе устья Невы. Пока устраивали батареи для предстоящаго бомбардированія, Царь Петръ «яко капитанъ бомбардирскій», взявъ съ собою на 60-ти лодкахъ 4 роты Преображенскаго и 3 роты Семеновскаго полковъ, вечеромъ 28-го апрѣля спустился съ ними мимо самой крѣпости внизъ по Невѣ къ самому устью на взморье; осмотрѣвъ окрестныя мѣста, онъ призналъ нужнымъ взять у жителей нѣкоторое количество скота и живности, выдавъ крестьянамъ тѣхъ деревень патенты и опасныя грамоты, и поставилъ въ скрытомъ мѣстѣ три роты Семеновскаго полка съ бомбардирскимъ сержантомъ Преображенскаго полка Михайлою Щепотьевымъ для наблюденія за приходящими со взморья непріятельскими судами. На другой день, ночью же, Петръ съ преображенцами возвращался въ лагерь; въ то время батареи и кетели были уже готовы и на нихъ стали ставить пушки и мортиры. Бывшіе въ апрошахъ Преображенскіе солдаты подъ командою маіора фонъ-Кирхена, по его приказанію, открыли по непріятельскому укрѣпленію пальбу залпами. Встревоженный комендантъ города, предполагая, что осаждающіе идутъ на пристунъ, открылъ изъ пушекъ и изъ ружей, «превеликую стрѣльбу»; со всѣхъ фасовъ крѣпости шведы бросали бомбы и гранаты; съ обѣихъ сторонъ пальба продолжалась въ теченіе двухъ часовъ. И въ ту ночь, «*противъ 30-го числа*, нами поставлено въ батареяхъ и кетеляхъ 18 пушекъ и 13 мортиръ»³⁴⁾.

Бомбардированіе Ніеншанца и сдача его. Около полудня 30-го апрѣля на нашихъ батареяхъ все было приготовлено для открытія бомбардированія. Фельдмаршалъ послалъ къ ко-

³⁴⁾ Дополненіе къ «Юрналу» за 1703 г. Какъ видно изъ «Юрнала» 29-го апрѣля, Петръ возвратился изъ рекогносцировки устья Невы въ ночь съ 29-го на 30-е апрѣля, пробывъ въ устьѣ Невы около сутокъ; возвращаться мимо крѣпости *днемъ* было не безопасно, отъ того въ часъ ночи, когда суда съ Преображенцами, бывшими съ Петромъ, подходили къ Ніеншанцу, тогда Преображенцы, занимавшіе апроши подъ командою маіора фонъ-Кирхена «по приказу, увидя огонь въ городъ, залף дали», чтобы отвлечь вниманіе непріятели. Въ это же время (т. е. въ ночь на 30-е) на батареи ввозились орудія, «понеже и пушки на батарея съ великимъ шумомъ ташены были». Эти залпы и шумъ отъ движенія орудій шведы приняли за начало штурма. Что же касается до «Журнала Петра Великаго», или «Исторіи Свейской войны», то здѣсь сказано коротко и глухо: «Въ 28 день со взморья съ тѣми людьми возвратился (Петръ) въ лагерь, оставя тамъ 3 роты, а батареи и кетели въ *то время* были уже готовы, и для того *той же ночи* на тѣ новыя батареи начали ставить пушки и мортиры». Ясно, что Петръ возвращался съ устья Невы не на другой *день* съ утра 29-го, какъ въ некоторые предполагаютъ, а ночью съ 29-го на 30-е апрѣля.

менданту Ополеву (Аполлову) трубача Готфрита («который и въ Нотебургъ посланъ») съ увѣщательнымъ письмомъ о сдачѣ города. Не ранѣе 6-ти часовъ вечера, уже послѣ того, когда посланъ былъ за нимъ барабанщикъ, вернулся трубачъ съ письмомъ отъ коменданта, который объявилъ, что онъ будетъ защищать городъ, врученный ему королемъ для обороны. Около 7-ми часовъ наши батареи открыли пальбу залпами изъ 20-ти пушекъ 24-хъ-фунтовыхъ и изъ 12-ти мортиръ; бомбардированіе продолжалось непрерывно до 5-ти часовъ утра 1-го мая, когда въ крѣпости дали сигналъ о сдачѣ, «стали бить шамадъ». Послѣ того стрѣльба прекратилась; для открытія переговоровъ изъ крѣпости высланы въ нашъ лагерь аманатами капитанъ и поручикъ, а отъ насъ отправлены заложниками—отъ Семеновскаго полка капитанъ, а отъ Преображенскаго сержантъ. Переговоры затянулись. Изъ крѣпости высланъ майоръ съ просьбою отложить сдачу до 10-ти часовъ утра слѣдующаго дня, но Шереметевъ отвѣчалъ сурово, требуя дать отвѣтъ немедленно. Противъ предложенныхъ пунктовъ капитуляціи Петръ сдѣлалъ собственноручно свои замѣчанія. Въ окончательномъ договорѣ рѣшено было: сдать русскимъ Ніеншанцъ въ тотъ же день 1-го мая, гарнизону съ 4-мя желѣзными пушками и всякихъ чиновъ шведскимъ людямъ отступить къ Нарвѣ съ распущенными знаменами, съ драгунскимъ знакомъ, съ барабаннымъ боемъ, съ верхнимъ и нижнимъ ружьемъ и съ пулями во рту ³⁵).

Вечеромъ, въ 10-мъ часу, Преображенскій полкъ введенъ въ крѣпость, а Семеновскій расположенъ на контръ-эскарпѣ.

На другой день, въ воскресенье, 2-го мая, въ лагерьъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при троекратной пальбѣ изъ пушекъ и ружей, по случаю покоренія крѣпости, «а наипаче, что желаемая морская пристань получена». Она переименована въ *Шлотбургъ*.

Послѣ молебствія фельдмаршалъ вступилъ въ крѣпость, у воротъ которой его встрѣтилъ комендантъ съ офицерами и поднесъ

---

³⁵) Журналь или подневная записка Петра Великаго, 63, 64. Въ крѣпости находилось пушекъ: мѣдныхъ—5, чугуновыхъ—70 (въ томъ числѣ 7 короткихъ дробовиковъ); мортиръ: мѣдныхъ—1, чугуновыхъ—2, и проч. Устряловъ, т. IV, ч. 1-я, стр. 232: приводитъ текстъ резолюціи Петра по поводу предложенныхъ шведами условій капитуляціи. Между прочимъ, у него сказано: «провожаемыхъ дать позволено; но столько жъ человекъ и такихъ же чиновъ оставить здѣсь изъ ихъ гарнизона, пока русскіе возвратятся: понеже испорченному паролю трудно вѣрить».

ему ключи. Затѣмъ гарнизонъ и жители выпущены изъ крѣпости и поставлены у палисадовъ на Невѣ, впрядь до указа ³⁶⁾.

Петръ спѣшилъ сообщить о сдачѣ крѣпости Ніеншанца князю Ѡ. Ю. Ромодановскому, Ѡ. М. Апраксину и другимъ сподвижникамъ. Первому въ письмѣ прибавлено: «Извольте сіе торжество отправить хорошенько, и чтобъ послѣ сборнаго молебна изъ пушекъ, что на площади, было стрѣляно». А послѣднему писалъ: «Я чаю, что сія вѣдомость вамъ пріятна будетъ. Не извольте насъ забыть у Ивашки» ³⁷⁾.

Взятіе Петромъ въ Невскомъ устьѣ двухъ непріятельскихъ судовъ. Вечеромъ, 2-го мая, съ устья Невы Семеновскіе караульщики дали знать о появленіи на взморьѣ непріятельскихъ кораблей. Шведы, ничего не знавшіе о покореніи русскими Ніеншанца, дали (*обычный у нихъ*) лозунгъ двумя выстрѣлами. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣчать также двумя выстрѣлами утромъ и вечеромъ. По отвѣтному лозунгу русскихъ изъ Ніеншанца, посланъ съ адмиральскаго корабля боть для лоцмановъ; шведскіе матросы и солдаты вышли на берегъ, но здѣсь, скрывавшіеся въ лѣсу, семеновцы бросились на нихъ—одного матроса поймали, остальные ушли. Отъ матроса узнали, что шведской флотиліей въ числѣ 9 кораблей командуетъ вице-адмиралъ Нуммерсъ. Спустя три дня, 5-го мая, подошли къ устью Невы два шведскія судна, шнява и большой боть, но, не входя въ Неву, бросили якорь.

По полученіи о томъ извѣстія 6-го мая (былъ праздникъ Вознесенья) «капитанъ отъ бомбардировъ (Петръ Михайловъ) и поручикъ Меншиковъ (понеже иныхъ на море знающихъ не было), въ 30-ти лодкахъ отъ обоихъ полковъ гвардіи, того же вечера на устье прибыли и скрылись за островомъ, что лежитъ противу деревни Калинкиной ³⁸⁾ къ морю». Здѣсь они дожидались ночи въ скрытомъ мѣстѣ; ночь была свѣтлая; потомъ нашла туча съ дождемъ. «7-го числа передъ свѣтомъ половина лодокъ поплыла тихою греблею возлѣ Васильевскаго острова подъ стѣною лѣса и заѣхала оныхъ (шведовъ) съ моря; а другая половина сверху на нихъ пустилась. Тогда непріятель тотчасъ сталъ на парусахъ и вступилъ

³⁶⁾ Журналъ или подневная записка Петра Великаго, 65.

³⁷⁾ Бичковъ, II. Письма Петра Великаго изъ Шлотбурга 2-го мая 1703 г. митрополиту Стефану Яворскому № 517, князю Ѡ. Ю. Ромодановскому № 518, Ѡ. М. Апраксину № 519, А. И. Головину № 520.

³⁸⁾ Въ рукописи написано противу *Катеринофа*, который возникъ впоследствии.

въ бой, пробиваясь назадъ къ своей эскадрѣ (также и на морѣ стоящая стала на парусахъ же для выручки оныхъ), но по узкости глубины, не могли скоро отойти лавирами».

«И хотя непріятель жестоко стрѣлялъ изъ пушекъ, однакожь наши, несмотря на то, съ одною мушкетною стрѣльбою и гранатами (понеже, пушекъ съ нами не было), оба судна обордировали и взяли»³⁹⁾.

Оба судна вмѣстѣ съ 19-ю плѣнными матросами, 8-го мая около полудня, были доставлены въ лагерь къ Ніеншанцу; 9-го числа Канецкій гарнизонъ по договору отпущенъ въ Выборгъ; мая же въ 10-й день «за тое (никогда прежде бывшую) морскую побѣду было благодареніе Богу, съ троекратною стрѣльбою изъ пушекъ и ружей. Командиры партій, получившей викторію, бомбардирскій капитанъ и поручикъ Меншиковъ, учинены кавалерами ордена св. Андрея»; знаки возложены на нихъ адмираломъ графомъ Головкинымъ (старшимъ кавалеромъ того ордена) и фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Офицерамъ пожалованы золотыя медали съ цѣпями, а солдатамъ малыя безъ цѣпи»⁴⁰⁾.

Въ память взятія шведскихъ судовъ и крѣпости Ніеншанца впоследствии выбиты были двѣ медали: на одной представлено морское сраженіе, а изъ облаковъ рука, держащая корону и пальмы съ надписью: «небывалое бываетъ»; на другой—планъ крѣпости и сидящій на батарее въ шпакѣ воинъ держитъ въ одной рукѣ копье, а въ другой ключъ, съ надписью: «is maculs se uleovid»⁴¹⁾.

³⁹⁾ Журналь или подневная записка Петра Великаго, 65, 66. Голицковъ, т. II, стр. 73. Тоже у Устрялова (въ IV т., ч. 2-я, приложение III, п. 10) съ указаніемъ на мѣста журнала, исправленныя самимъ Петромъ. Александръ Меншиковъ, навѣщая Дарью Михайловну Арсеневу о нападеніи на шведскія суда, пишетъ: «А противъ 7-го числа господина капитанъ соизволилъ ходить на море, и я при немъ былъ же и возвратились не безъ счастья: два корабля непріятельскіе съ знаменами, и съ пушки, и со всякими припасы взяли, на первомъ 10, на 2-мъ—8 пушекъ, на которомъ корабль было 10 пушекъ, офицеръ, который былъ старшимъ, при немъ 27 матросовъ и другихъ побито, 13 человекъ взято живьемъ; а другое судно отъ ручныхъ гранатъ порохъ запаленъ и люди непріятельскіе все побиты. А мы возвратились все въ цѣлости». Изъ Шлотбурха 10-го мал. *Изъ дѣлъ Меншикова въ Московск. главн. архивъ, у Устрялова IV, ч. 2-я прил. II, н. 189.* Въ «Журналь Петра Великаго» стр. 66 и 67 сказано: на адмиральскомъ «Геданъ» было 10 пушекъ 3-хъ-фунт., на шнявѣ «Астрель»—14 пушекъ. Людей на оныхъ было 77, изъ нихъ убито 58, взято въ плѣнъ 19.

⁴⁰⁾ Журналь Петра Великаго, стр. 67 и 68. Голицковъ, т. II, стр. 74.

⁴¹⁾ Н. И. Голицковъ. «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-е, т. II, стр. 74. Въ «Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка» А. Чичерина (т. I, стр. 179) говорится объ одной медали съ изображеніями на одной сторонѣ—морского сраженія, а

Чрезвычайно обрадовала Петра первая морская побѣда; это видно изъ писемъ къ своимъ сподвижникамъ: Ѳ. М. Апраксину, Н. Ю. Ромодановскому, Б. А. Голицыну, Т. Н. Стрешневу и пр.⁴²⁾ Его особенно радовало то, что черезъ Невское устье Россіи открывался путь въ Балтійское море и, стало быть, она могла войти въ торговья сношенія съ Голландією, Данією, Англиєю, гораздо удобнѣе чѣмъ изъ Архангельска Сѣвернымъ Океаномъ. Однако, для охраненія этихъ сношеній необходимо было создать собственный флотъ, и Петръ проводитъ значительную часть дѣла въ Лодейномъ полѣ, гдѣ еще съ прошлаго года строились фрегаты, шмаки, галіоты и другія военныя суда, предназначенныя въ Финскій заливъ — основаніе русскаго Балтійскаго флота. Петръ съ бомбардирами 11-го мая отправился изъ Шлотбурха на Лодейную пристань, откуда возвратился 20-го мая, — оставивъ бомбардировъ для оснащенія и вооруженія *новыхъ* кораблей. Вторично прибылъ на Лодейную пристань 21-го іюля, для спуска и закладки кораблей, и 8-го сентября отсюда пошелъ съ кораблями къ Невѣ. (*Юрналъ*). Къ осени 1703 года многія суда были уже готовы и уже весною 1704 года въ устьяхъ Невы появилась русская флотилія.

Но прежде всего нужно было обезпечить завоеваніе Ингрии и все теченіе Невы отъ Нотебурга до устья сооруженіемъ на сушѣ крѣпостей.

на другой сторонѣ крѣпости и притомъ разица въ надписи: Ig (а не ic) toguls (masculs) и пр.

⁴²⁾ *Бычковъ*, т. II №№ 523, 524, 525 и въ примѣчаніяхъ къ № 525, на стр. 547. Петръ увѣдомлялъ о вятіи кораблей старыхъ Преображенцевъ Ѳ. М. Склаева и Гавр. Меншикова, находившихся въ Воронежѣ. — Изъ 78 солдатъ и матросовъ уцѣлѣло только 13: «Понеже непріатели пордонъ зѣло поздно закричали, того для солдатъ унять трудно было, которыя, ворвався, едва не всѣхъ покололи; только остались 13 живыхъ. Смѣю и то писать, что истинно съ восьми додохъ (изъ 30-ти) только въ самомъ дѣлѣ было». *Письмо къ Ѳ. М. Апраксину*, стр. 163.

Основаніе Санктпетербурга.

«По взятіи Канецъ *отправленъ воинскій советъ*, тотъ ли шанецъ крѣпить, или иное мѣсто удобнѣе искать (понеже оный малъ, далеко отъ моря, и мѣсто не гораздо крѣпко отъ природы), въ которомъ положено искать новаго мѣста, и по *нѣсколькихъ дняхъ* найдено къ тому удобное мѣсто, *островъ*, который назывался Люсть-Элантъ (то есть веселый островъ), *идъ въ 16 день мая* (въ недѣлю Пятидесятницы) *крѣпость заложена и именована Санктпетербургъ*, гдѣ остались части войска (которыми брали Канцы) съ генераломъ княземъ Репнинымъ, а генераль-фельдмаршалъ Шереметевъ съ нѣкоторою частью войскъ пошелъ къ *Копорью*. А генераль-маіоръ фонъ Вердинъ отъ Пскова съ нарочитою частью пѣхоты *осадили Ямы*, которыя оба мѣста съ малымъ сопротивленіемъ сдались (понеже были малолюдны и малы) и гарнизоны отпущены въ Нарву».

Въ такихъ выраженіяхъ записано о началѣ сооруженія Санктпетербургской крѣпости, заложеной въ день Св. Троицы 16-го мая 1703 года, въ главномъ первоисточникѣ—въ «Журналѣ или подневной запискѣ Петра Великаго» ⁴³⁾.

Къ сказанному въ «Журналѣ», Голиковъ въ «Дѣянїяхъ Петра Великаго» присовокупляетъ, что крѣпость состояла изъ шести *большерковъ*, т. е. *бастіоновъ*, которые строились подъ наблюденіемъ: надъ 1-мъ — самого Царя, надъ 2-мъ — Меншикова, надъ 3-мъ — Головина, надъ 4-мъ — Зотова, надъ 5-мъ — князя Трубец-

---

⁴³⁾ На стр. 25 и 26 напечатанное курсивомъ нами подчеркнуто. Устряловъ объясняетъ, что «*черезъ восемь дней* послѣ взятія шведскихъ судовъ, по указанію самого Петра (для сооруженія крѣпости), избранъ былъ Яннисаара, переименованный Люсть-Элантомъ, т. е. веселымъ островомъ» (т. IV, ч. I, стр. 241).

жаго, надъ 6-мъ—Кириллы Нарышкина, именами которыхъ эти бастионы и назывались ⁴⁴⁾).

Въ крѣпости въ одно время съ бастионами начали строить деревянную церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Она освящена новгородскимъ митрополитомъ спустя десять мѣсяцевъ, 1-го апрѣля 1704 г., въ недѣлю входа въ Иерусалимъ (Вербное воскресенье) ⁴⁵⁾).

Для пребыванія самого Петра, близъ крѣпости на берегу Невы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во время владычества шведовъ стояла бѣдная рыбацья хижина, построенъ деревянный домъ о двухъ половинахъ съ сѣнями и кухнею. Онъ сохраняется доселѣ подъ именемъ *домика Петра Великаго*. Въ одной изъ комнатъ нынѣ находится чудотворная икона Спасителя, передъ которою ежедневно собираются набожныя толпы молящихся ⁴⁶⁾).

Недалеко отъ царскаго дворца, вправо, саженьяхъ въ тридцати, гдѣ нынѣ помѣщаются церковно-служители, находился домъ Меншикова, который былъ первымъ губернаторомъ Петербурга. За этимъ домомъ, на берегу Большой Невки, построены дома Головкина, Брюса, Шафирова и рабочихъ ⁴⁷⁾).

Съ самаго начала *земляные* валы, даннаго самимъ Петромъ бастионнаго начертанія, и разныя деревянныя постройки (казармы и проч.) съ каменными фундаментами дѣлали солдаты полковъ гвардейскихъ и дивизіи Репнина, при содѣйствіи высланныхъ изъ Новгородскихъ уѣздовъ плотниковъ и каменщиковъ. Работы въ теченіе шести недѣль велись съ такимъ усердіемъ, что еще 22-го іюня гвардія и дивизія Репнина перешли отъ Шлотбурга, который ими былъ разрушенъ, къ новозаложенной крѣпости ⁴⁸⁾, а уже 28-го іюня, на-

⁴⁴⁾ «Дѣянія Петра Великаго», II, 77. Ср. Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 241.

⁴⁵⁾ «Дѣянія Петра Великаго», II, 77. Ср. Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 241. Каменный соборъ начатъ постройкою въ 1714 году, подъ надзоромъ итальянца Треанна.

⁴⁶⁾ *Голоиковъ*, II, 77 и 78. *Устряловъ*, IV, ч. 1, стр. 243.

⁴⁷⁾ *Устряловъ*, I, стр. 243. Историкъ Петра Великаго упоминаетъ еще объ «Остеріи» (или гостинницѣ), построенной близъ крѣпостнаго моста, въ которой продавались вино, пиво, водка, табакъ и карты; къ сѣверу отъ Остеріи мало по малу возникли торговые ряды, бывшіе здѣсь до 1706 года. Въ «Остерію» послѣ посѣщенія крѣпостныхъ работъ заходилъ иногда Петръ I выпить чарку водки.

⁴⁸⁾ Сборникъ *Туманскаго*, ч. III, стр. 340 и 341. Въ бывшей крѣпости Ниешанецъ сохраненъ былъ только одинъ бастионъ, вѣроятно, въ качествѣ батареи.

канунъ Петра и Павла, крѣпость считалась въ извѣстномъ смыслѣ законченною. Такъ, на письмѣ О. М. Апраксина къ Петру I находимъ такую помѣту: «*Принято съ почты въ новозастроенной крѣпости, іюня 28 день 1703 года*» ⁴⁹).

Въ сборникѣ Туманскаго имѣется еще одно важное показаніе. «Въ праздникъ апостоловъ Петра и Павла Его Царское Величество изволилъ торжествовать съ набожествомъ и веселіемъ звычайнымъ (обыкновеннымъ) въ *вышеупомянутой Санктпетербургской крѣпости*; банкетъ былъ въ *новыѣхъ казармахъ*, которыхъ тогда въ больверкѣ генераль-губернатора Александра Даниловича Меншикова нѣсколько уже сдѣлано было» ⁵⁰).

Съ этого времени на письмахъ Петра Великаго является помѣта: «Изъ Санктпетербурха», или «Изъ Санпитебурха», или «Сан-Питебурха», а ранѣе Петръ надписывалъ «Изъ Шлотбурха», или «Шлютельбурга», гдѣ онъ находился въ періодъ строенія Санктпетербургской крѣпости. Слѣдовательно, можно сказать утвердительно, что съ 29-го іюня 1703 года Петръ окончательно водворился въ Санктпетербургѣ, въ своемъ «домикѣ», или въ какой-либо казармѣ крѣпости.

Къ 29-му іюня 1703 года *земляная* крѣпость была закончена по всѣмъ бастионамъ и куртинамъ, но, кажется, она еще не была вооружена, какъ требовали военныя обстоятельства того времени; для этого оказалось необходимымъ сперва увеличить профиль ея валовъ.

Въ новопостроенной Санктпетербургской крѣпости, которая должна была служить опорнымъ пунктомъ для русскихъ войскъ, занимавшихъ вновь завоеванную Ингрію и охранять устье Невы ⁵¹), было еще много дѣла. Для снабженія гарнизона водою, мимо строящейся церкви, вдоль острова, отъ востока къ западу, былъ прорытъ каналъ (нынѣ не существующій). По его сторонамъ строились дома для коменданта и плацъ-маіора, цейхгаузъ или арсеналь для склада оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, и провіантскіе магазины. За протокомъ Невы, къ сѣверу отъ крѣпости, со стороны Финляндіи, построенъ кронверкъ. На Государевомъ бастионѣ водруженъ былъ

⁴⁹) *Бычковъ*, II, стр. 558. Ответъ О. М. Апраксина отъ 18-го іюня изъ Воронежа, на письмо Петра I отъ 30-го мая, изъ Шлотбурга, № 534.

⁵⁰) «Сборникъ Туманскаго». Спб. 1787 г., ч. III, стр. 343.

⁵¹) Петръ I называлъ ее сначала «главнымъ военнымъ станомъ».

крѣпостной флагъ, замѣняемый въ торжественные дни штандартомъ, желтымъ знаменемъ съ русскимъ орломъ и четырьмя морями. Для прикрытія съ запада, т. е. со стороны моря, которое было въ рукахъ непріятеля, на мысу Васильевскаго острова, тамъ, гдѣ нынѣ биржа, была устроена батарея.

Вскорѣ послѣ овладѣнія непріятельскою крѣпостью «Ямы», Петръ писалъ Ѳ. М. Апраксину изъ Шлотбурха 21-го мая: «Здѣсь, слава Богу, все добро, и недавно еще городъ Ямы, взявъ, крѣпить почали. И такъ, при помощи Божіей, Ингрія въ рукахъ. Дай, Боже, доброе окончаніе» ⁵²). Черезъ четыре недѣли крѣпость была окончена и названа Ямбургомъ. Нарвскій комендантъ Горнъ, пытавшійся помѣшать работамъ, былъ отраженъ Шереметевымъ съ большимъ урономъ ⁵³).

Строющейся крѣпости Санктпетербургу грозили съ моря, изъ Финскаго залива, вице-адмиралъ Нуммерсъ, крейсировавшій съ 9-ю кораблями близъ устья Невы;— съ сухаго же пути, изъ Финляндіи, генералъ Кроніортъ, расположенный на р. Сестрѣ съ отрядомъ въ 12,000 ч.— Для отраженія флота у Петра I не было еще своихъ кораблей, но они строились въ Лодейномъ полѣ; временно въ этомъ отношеніи нѣкоторую услугу могла оказать вышеупомянутая батарея на стрѣлкѣ Васильевскаго острова. Но близкое присутствіе значительнаго шведскаго отряда Кроніорта, выславшаго къ Санктпетербургу сильныя партіи, было весьма непріятно, и Петръ I скорѣ послѣ заложения крѣпости Санктпетербурга, какъ видно изъ одного письма къ Шереметеву, думалъ о необходимости отгѣснить Кроніорта. Затѣмъ Шереметеву Петръ I указалъ имѣть особое наблюденіе за Шлипенбахомъ, а самъ 7-го іюля двинулся на р. Сестру съ 4-мя драгунскими полками и двумя пѣхотными: Преображенскимъ и Семеновскимъ подъ начальствомъ Чамберса. Несмотря на то, что Шведы занимали сильную позицію, полковникъ Ренъ (или Ренне) съ своимъ драгунскимъ полкомъ овладѣлъ мостомъ и переправою; за Реномъ переправились прочіе драгунскіе полки; непріятель былъ опрокинутъ, прежде чѣмъ подоспѣли гвардейскіе полки и, потерявъ убитыми до 1,000 ч., бѣжалъ къ Выборгу ⁵⁴).

⁵²) Бычковъ, т. II, № 531.

⁵³) Журналь Петра Великаго, 70. Голиковъ, т. II, стр. 79.

⁵⁴) Журналь П. В. стр. 70, 71. Голиковъ II, стр. 79. Бычковъ II, письма: № 554 къ Ѳ. Ю. Ромодановскому отъ 12-го іюля 1703 г., № 555 къ Ѳ. М. Апраксину отъ того же числа.

Упомянутый полковник Рень был назначен комендантом Петербургской крепости: это был первый ее комендантъ.

Въ началѣ октября 1703 года наступили морозы и на Невѣ показался ледъ; Нуммерсъ съ своею эскадрою отошелъ къ Выборгу. По полученіи о томъ извѣстія, Петръ I, плававшій въ то время на Ладожскомъ озерѣ на ново построенномъ фрегатѣ Штандартъ,⁵⁵⁾ прибылъ въ Санктпетербургъ и отправился немедленно въ море съ одною яхтою и съ галіотомъ. Островъ Котлинъ, въ 25-ти верстахъ отъ Санктпетербурга, обратилъ на себя особенное его вниманіе: «среди плывущихъ льдинъ, онъ самъ, съ лотомъ въ рукѣ, измѣрилъ морскую глубину вокругъ Котлина; къ сѣверу, со стороны Финляндіи, нашель, что море, по камнямъ и мелямъ для кораблей непроходимо; на югъ, къ Ингріи, фарватеръ былъ свободенъ и открытъ». Въ умѣ его блеснула мысль: «построить на Котлинѣ сильную фортецію и на пушечный выстрѣлъ отъ нея, къ югу, при самомъ фарватерѣ, соорудить (на мели) батарею, чтобы защитить Петербургъ съ моря, какъ бы Дарданеллами». Къ сооруженію батареи, названной *Кроншлотомъ*, приступили уже зимою⁵⁶⁾, а крепость *Кронштадтъ* на островѣ Котлинѣ воздвигнута была впоследствии.

Въ концѣ октября Петръ I съ гвардейскими полками отправился въ Москву, оставивъ въ Ямбургѣ окольногочаго П. М. Апраксина съ пятью полками, а въ Санктпетербургѣ Меншикова въ качествѣ генераль-губернатора Ингерманландіи и Репнина съ частями его дивизіи.

При такихъ условіяхъ, открывъ военныя дѣйствія, съ 23-го апрѣля 1703 года, въ теченіе полугода, Русскіе подъ предводитель-

---

⁵⁵⁾ Фрегатъ получилъ наименованіе отъ штандарта, на которомъ подъ орломъ были изображены четыре моря: Бѣлое и Каспійское древнее достояніе Россіи; Азовское и Балтійское, приобретенныя трудами и побѣдами. Въ торжественные дни штандартъ развѣвался надъ Санктпетербургскою крепостію. «Устряловъ», т. IV, ч. I, стр. 242, 243.

⁵⁶⁾ *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 249, 250. Въ началѣ мая 1704 г. Петръ I ходилъ къ новому укрѣпленію на флейтѣ Велькомъ съ близкими людьми и новгородскимъ митрополитомъ Ловомъ, осматривалъ работы, поставилъ при себѣ артилерію (14 пушекъ) и назвалъ водвигнутую на морѣ батарею *Кроншлотъ* или Коронный замокъ. См. *Юрналъ 7-го мая 1704 г.* Въ журналѣ Петра Великаго, стр. 71, 76 посѣщеніе Петромъ Кроншлота отнесено къ 9-му мая 1704 г. — Голковъ, т. II, стр. 83.

ствомъ Петра I овладѣли теченіемъ Невы, открывшей морской путь въ Балтійское море, соорудили по его указаніямъ крѣпость Санктпетербургъ, будущую столицу Россійской Имперіи; вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ I, принимая мѣры къ сохраненію Санктпетербурга съ сужого пути и съ моря, положилъ основаніе Балтійскому флоту.

П. Бобровскій.

→ ВРЕМЯ С А ←

Мезенцовы

19.8.19. №

